

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-479-487

МУЛИК Данила Максимович,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова,
Москва, Россия,
тел.: +7 901 713-84-81,
e-mail: danilmulik@yandex.ru

Научный руководитель:
САВИНА Виктория Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова,
тел. кафедры: +7 (495) 800-12-00, доб. 1074,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВАЯ КОПИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ: ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ СТАТЕЙ 1317 И 152.1 ГК РФ И СОГЛАСИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОСА И ВНЕШНОСТИ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена правовому режиму цифровой копии исполнителя — созданной с помощью генеративной модели реалистичной имитации голоса и внешнего облика актера, используемой в кинопроизводстве для досьевок, «омоложения», дубляжа и посмертного продолжения роли. Цель исследования — определить, в каких пределах нормы о смежных правах, изображении и голосе гражданина обеспечивают правомерное создание и использование такой копии и непрерывность цепочки прав продюсера. Используются формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Выделены пять видов юридически значимых операций с цифровой копией и показано, что ни один правовой режим не охватывает их все. Исключительное право на исполнение охраняет записи, используемые для обучения модели, но не результаты генерации и не материалы сканирования. Обучение модели на звуке или изображении фильма является отдельным использованием, требующим прямо выраженного согласия исполнителя (п. 4 ст. 1317 ГК РФ). Синтезированное изображение подпадает под ст. 152.1 ГК РФ, однако исключение о позировании за плату к цифровой копии неприменимо, а возможность отзыва согласия разрывает цепочку прав. Показано, что доводы об охране голоса режимом биометрических персональных данных и правами на фонограмму не подтверждают достаточности действующего регулирования применительно к кинопроизводству. Сформулированы рекомендации по договорному оформлению создания и использования цифровой копии. Предложено дополнить ст. 1317 ГК РФ пунктом 4.1, устанавливающим требования к содержанию такого договора, ограничивающим последствия отзыва согласия исполнителя для уже созданных фильмов и определяющим порядок посмертного использования цифровой копии.

Ключевые слова: цифровая копия исполнителя, исполнение, смежные права, изображение гражданина, голос, нематериальные блага, генеративная модель, аудиовизуальное произведение, персональные данные, цепочка прав.

Для цитирования: Мулик Д. М. Цифровая копия исполнителя: пределы действия статей 1317 и 152.1 ГК РФ и согласие на использование голоса и внешности в кинопроизводстве // Образование и право. 2026. № 10. С. 479–487.

MULIK Danila Maksimovich,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Academic supervisor:
SAVINA Viktoriya Sergeevna,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics

DIGITAL REPLICA OF A PERFORMER: THE LIMITS OF ARTICLES 1317 AND 152.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CONSENT TO THE USE OF VOICE AND APPEARANCE IN FILM PRODUCTION

Annotation. The article examines the legal regime of a performer's digital replica: a realistic imitation of an actor's voice and appearance created with a generative model and used in film production for additional shooting, de-ageing, dubbing and posthumous continuation of a role. The aim is to determine how far the rules on related rights, the image of a citizen and the voice ensure the lawful creation and use of such a replica and the continuity of the producer's chain of title. Five types of legally significant operations with a digital replica are distinguished; no single legal regime covers all of them. The exclusive right to a performance protects the recordings used to train the model, but not the generated output or scanning materials. Training a model on the sound or image of a film is a separate use requiring the performer's express consent (Art. 1317(4) of the Civil Code). A synthesized image falls under Art. 152.1 of the Civil Code, but the paid posing exception does not apply, and the possibility of revoking consent breaks the chain of title. It is shown that arguments based on the biometric data regime and phonogram rights do not demonstrate that current regulation sufficiently protects the voice in film production. Recommendations on contractual arrangements for a digital replica are formulated. It is proposed to supplement Art. 1317 of the Civil Code with paragraph 4.1 setting requirements for such a contract, limiting the consequences of revocation of consent for completed films and governing posthumous use.

Key words: performer's digital replica, performance, related rights, image of a citizen, voice, intangible benefits, generative model, audiovisual work, personal data, chain of title.

For citation: Mulik D. M. Digital replica of a performer: The limits of articles 1317 and 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation and consent to the use of voice and appearance in film production. *Education and law*. 2026;(10):479–487. (In Russ.).

Введение

Генеративные модели используются в кинопроизводстве не только для создания отдельных элементов фильма, но и для воспроизведения самого исполнителя: «омоложения» актера, дубляжа его голосом, «продолжения» роли после смерти. Во всех этих случаях продюсер работает уже не с записью игры, а с цифровой копией актера — моделью, обученной на записях голоса и изображения конкретного человека и способной порождать новые фрагменты, в которых этот человек узнаваемо говорит и действует. Доступные сегодня технологии позволяют создавать такие копии быстро и реалистично [1, с. 95].

Российское право не знает цифровой копии исполнителя как самостоятельной категории. Продюсеру приходится получать разрешения в рамках нескольких не согласованных между собой правовых режимов: смежных прав на исполнение (ст. 1304, 1313, 1315–1318 ГК РФ), охраны изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ), охраны

голоса как нематериального блага (ст. 150 ГК РФ) и законодательства о персональных данных. У этих режимов разные основания, субъекты, сроки, правила об отзыве согласия и о посмертной охране. Поэтому неясно, какие права и у кого должен приобрести продюсер, чтобы фильм с цифровой копией актера имел непрерывную цепочку прав (англ. chain of title — совокупность правоустанавливающих документов, подтверждающих права изготовителя на все элементы фильма).

В доктрине проблема обсуждается в двух направлениях. Первое — поиск нового объекта: предлагается признать «цифрового двойника» объектом смежных прав [2] либо расширить перечень таких объектов с учетом «виртуальных исполнений», наделив «человека-прототипа» смежными правами и правом отзыва согласия [3, с. 482–483]. Второе — охрана голоса и внешности как нематериальных благ: обосновывается включение голоса в перечень охраняемых благ [4; 5; 6], исследуются технические параметры голоса, значимые для его охраны [7], предлагается ввести

«право на образ» [8], анализируются пробелы ст. 152.1 ГК РФ [9], обосновывается необходимость специальной охраны голоса и цифрового образа [10, с. 17]. Положение актеров затрагивается в этих работах лишь попутно [3; 6]. При этом не исследовано, как соотносятся режимы исполнения, изображения и голоса на разных стадиях создания цифровой копии и что из этого следует для цепочки прав на фильм.

Цель статьи — определить, в каких пределах действующие нормы о смежных правах, изображении и голосе гражданина обеспечивают правомерное создание и использование цифровой копии исполнителя в кинопроизводстве, и предложить решение для выявленного пробела. Задачи: разграничить юридически значимые операции с цифровой копией; установить пределы действия ст. 1315 и 1317 ГК РФ; определить применимость ст. 152.1 ГК РФ; оценить механизмы охраны голоса; сформулировать договорную модель и предложения по совершенствованию законодательства. Используются формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

Цифровая копия исполнителя: понятие и юридически значимые операции

Термин «цифровая копия» (англ. digital replica) известен зарубежному праву: § 927 Трудового кодекса штата Калифорния (действует с 1 января 2025 г.) понимает под ней созданное компьютером и в высокой степени реалистичное электронное представление голоса или облика лица, при котором лицо либо не совершало соответствующих действий, либо характер его исполнения существенно изменен. Для целей настоящей статьи под цифровой копией исполнителя понимается созданная с помощью генеративной модели реалистичная цифровая имитация голоса и (или) внешнего облика конкретного исполнителя, позволяющая получать новые аудио- и видеоматериалы, в которых исполнитель представлен совершающим действия, которых он не совершал либо совершал иначе.

Следует различать модель — совокупность программ и параметров, полученных в результате обучения на записях конкретного лица, — и результат генерации, то есть конкретный аудио- или видеотрек. Целесообразно выделять пять видов таких операций: 1) получение исходных данных — запись исполнения при съемке, а также специальная запись, не связанная с ролью (сканирование лица и тела, запись фонетически сбалансированного набора фраз); 2) обучение модели; 3) генерация новых фрагментов — реплик, которые актер не произносил, или сцен, в которых он не снимался; 4) изменение записанного исполнения — коррекция артикуляции под дублированную

фонограмму, «омоложение», замена отдельных слов; 5) использование полученного материала в фильме и за его пределами (трейлеры, реклама, продолжения). Операции 3 и 4 — не последовательные стадии, а альтернативные способы получения материала.

Пределы смежных прав: охраняется исполнение, но не цифровая копия

Исполнитель — гражданин, творческим трудом которого создано исполнение (ст. 1313 ГК РФ). Исполнение охраняется, если выражено в форме, допускающей его воспроизведение и распространение с помощью технических средств (подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ). Исполнителю принадлежат исключительное право на исполнение, право авторства, право на имя и право на неприкосновенность исполнения (п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Из этих положений вытекают три вывода.

Во-первых, исключительное право позволяет контролировать использование исходных данных, но только тех, которые являются исполнением. Обучение модели требует воспроизведения записей (подп. 5 п. 2 ст. 1317 ГК РФ). Для исполнения, записанного на съемках, значим п. 4 ст. 1317 ГК РФ: при заключении договора о создании аудиовизуального произведения согласие исполнителя на использование исполнения в составе этого произведения предполагается, а согласие на отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в произведении, должно быть прямо выражено в договоре. Наиболее обоснованным представляется толкование, согласно которому извлечение звуковой дорожки или видеоряда для обучения модели — это отдельное использование звука или изображения, а не использование исполнения «в составе» фильма. Следовательно, без прямо выраженного согласия исполнителя такое обучение нарушает его исключительное право. Возможно и иное толкование: если для обучения используются фрагменты, где звук и изображение не разделяются, это можно представить как использование исполнения в составе произведения, охватываемое презумпцией. Такая неопределенность создает для обеих сторон риск различной квалификации использования исполнения. Не помогает продюсеру и п. 3 ст. 1317 ГК РФ, поскольку создание модели не относится к целям, для которых было получено согласие на запись.

Однако наиболее ценные для создания копии данные — результаты сканирования и записи технических фраз — могут вовсе не являться исполнением. Исполнитель участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества (ст. 1313 ГК РФ). Демонстрация мимики перед сканером или чтение фонетическо-

го набора фраз, как правило, исполнением произведения не является. Такие материалы охраняются лишь как изображение и голос гражданина.

Во-вторых, исключительное право на исполнение не распространяется на результат генерации. Новая реплика, созданная моделью, не является исполнением актера, поскольку не создана его творческим трудом. Она не воспроизводит и записанное исполнение, поскольку в ней нет записанного фрагмента игры. Перечень способов использования в п. 2 ст. 1317 ГК РФ не называет переработку, а подражание тембру, манере речи или пластике использованием исполнения не является. Как отмечают О. В. Олейников и М. Ц. Акопян, в новом фильме исполнение «не воспроизводится — создается нечто иное» [3, с. 482]. Исключительное право охраняет записи исполнения, используемые для обучения модели, но не распространяется на результаты генерации. Лицензионный договор может ограничить цели использования модели, однако генерация не является использованием исполнения и не влечет ответственности по п. 3 ст. 1237 ГК РФ. Нарушаются лишь договорные обязательства, которые не связывают третьих лиц, например оператора генеративного сервиса.

Поэтому идея признать «цифрового двойника» новым объектом смежных прав [2; 3, с. 482] представляется неубедительной. Смежные права связаны с вкладом в создание определенного результата — творческим, как у исполнителя, либо организационным и инвестиционным, как у изготовителя фонограммы, организации вещания, изготовителя базы данных. Цифровая копия не является результатом творческого труда исполнителя. Сам П. И. Петкилёв допускает, что права на «двойника» могли бы принадлежать как лицу, организовавшему «оцифровку», так и «оцифрованному» лицу [2]. Однако при первом варианте такая конструкция действует не в интересах исполнителя: исключительное право на имитацию его облика возникает у продюсера или оператора модели. Предметом охраны в действительности являются голос и внешность человека, а не новый результат интеллектуальной деятельности.

В-третьих, изменение записанного исполнения (операция 4) затрагивает право на неприкосновенность — право на защиту исполнения от всякого искажения, то есть от изменений, приводящих к извращению смысла или нарушению целостности восприятия (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Техническая коррекция артикуляции, как правило, не извращает смысла исполнения и согласия не требует. Замена реплик или изменение эмоционального рисунка сцены может его извратить. Для автора закон прямо допускает внесение изменений в произведение с его согласия (п. 1 ст. 1266

ГК РФ). Ст. 1315 ГК РФ о согласии исполнителя не упоминает. Отсюда вопрос: исключает ли предварительное согласие исполнителя на описанные изменения квалификацию их как искажения? Если исключает, согласие становится инструментом распределения рисков. Если нет, продюсер несет риск требований самого исполнителя, а после его смерти — назначенного им лица или наследников, поскольку охрана неприкосновенности бессрочна (ст. 1316 ГК РФ). Согласие на конкретно описанные изменения следует считать осуществлением личного права, исключающим противоправность таких изменений. Общее же согласие «на любые изменения» по существу является отказом от права на неприкосновенность. Исполнитель признается автором исполнения (ст. 1313 ГК РФ), поэтому к его личным неимущественным правам применяется абз. 2 п. 2 ст. 1228 ГК РФ: они неотчуждаемы, а отказ от них ничтожен. Следовательно, общее согласие в этой части ничтожно.

Внешность исполнителя: пределы статьи 152.1 ГК РФ

Ст. 152.1 ГК РФ допускает обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина, в том числе фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, только с его согласия. Перечень форм изображения открыт. Решающим является не способ изготовления, а узнаваемость лица. Синтезированный кадр, на котором зритель узнает актера, является его изображением, поэтому ст. 152.1 ГК РФ применима к результату генерации. В этом смысле тезис о том, что статья защищает «лишь конкретное изображение, а не сам образ» [8, с. 26], требует уточнения. Облик в отрыве от изображения норма действительно не охраняет, однако каждое использование цифровой копии порождает новое изображение, которое должно охватываться согласием.

Уязвимость возникает при других операциях и связана с содержанием согласия. Во-первых, неочевидно, является ли обучение модели «использованием» изображения. Если понимать использование широко, как любое извлечение полезных свойств изображения, включая его копирование, обучение требует согласия по ст. 152.1 ГК РФ. Если связывать использование с доступом к изображению третьих лиц, обучение, не сопровождающееся обнародованием, выходит за пределы нормы и регулируется лишь законодательством о персональных данных. Первое толкование точнее отражает смысл нормы, поскольку именно обучение создает возможность неограниченного производства новых изображений. Но и при нем ст. 152.1 ГК РФ не определяет судьбу самой модели: ее результатом являются парамет-

ры, а не изображение, и правила п. 2 ст. 152.1 об изъятии материальных носителей к ним неприменимы.

Во-вторых, исключение для случаев, когда гражданин позировал за плату (подп. 3 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ), при буквальном толковании позволяет утверждать, что оплаченная съемка освобождает продюсера от получения согласия. Применительно к цифровой копии такое толкование недопустимо. Исключение относится к изображению, полученному при позировании, и к целям, ради которых оно проводилось, а кадры, синтезированные позднее, при позировании не получены. Иное толкование превратило бы плату за съемочный день в плату за бессрочную имитацию облика актера. Такая практика уже описана в литературе применительно к зарубежной киноиндустрии [6, с. 152].

В-третьих, согласие на использование изображения является сделкой, может содержать условия о сроке и способах использования и может быть отозвано. При этом лицо, обладавшее правом на использование изображения, вправе требовать возмещения причиненных отзывом убытков (пп. 46, 47, 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). В доктрине согласие квалифицируется и как двусторонняя сделка [11, с. 79], однако разъяснение Пленума об отзыве не делает исключения для согласия, включенного в договор. Вопрос о том, распространяется ли ст. 152.1 ГК РФ на изображение актера в роли или это изображение «поглощается» режимом исполнения, в законе не решен. Если распространяется, риск отзыва существует и для обычного фильма. Для цифровой копии он острее: исполнения в синтезированном кадре нет, и единственным основанием использования остается согласие, которое может быть отозвано. Отзыв лишает продюсера основания использовать уже созданные сцены, а возмещение убытков не восстанавливает цепочку прав.

Наконец, после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — родителей (абз. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ). При отсутствии этих лиц согласие не требуется вовсе (абз. 2 п. 49 постановления Пленума № 25). Исполнитель не может при жизни ни дать такое согласие за близких, ни запретить им его давать. Исключительное право на исполнение переходит по наследству и действует в течение жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет (п. 1 ст. 1318 ГК РФ), а неприкосновенность исполнения охраняется бессрочно (ст. 1316 ГК РФ). Посмертная цифровая копия требует согласования с тремя потенциально разными кругами лиц, а воля самого

исполнителя юридического значения не имеет.

Голос исполнителя: охрана без позитивного регулирования

Голос не является изображением, и ст. 152.1 ГК РФ к нему непосредственно неприменима. Применение ее по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) возможно, но практикой не устоялось. Голос охраняется как нематериальное благо в силу открытого перечня п. 1 ст. 150 ГК РФ и защищается общими способами (ст. 12, 151 ГК РФ). Закон не устанавливает ни форму и содержание согласия на использование голоса, ни последствия его отзыва, ни круг лиц, уполномоченных после смерти гражданина. Для сравнения: Пекинский интернет-суд в апреле 2024 г. (дело (2023) Jing 0491 Min Chu No. 12142) признал голос актрисы озвучивания объектом личного права, не зависящего от прав на записи, и потребовал для синтеза ее прямо выраженного согласия.

В доктрине выделены два подхода к охране голоса: через право интеллектуальной собственности (при использовании записи голоса) и как нематериального блага по аналогии с изображением [4, с. 184]. Еще в 1997 г. М. Н. Малеина предлагала признать право на индивидуальный облик и голос нетрадиционным личным неимущественным правом [5, с. 121]. Современные авторы обосновывают включение голоса в перечень нематериальных благ [5, с. 130] и указывают на уязвимость актеров дубляжа, в договоры с которыми включаются условия о пожизненном использовании записей их голоса [6, с. 152].

Законопроект № 718834-8, внесенный в Государственную Думу в сентябре 2024 г., предлагал дополнить ГК РФ ст. 152.3 об охране голоса по образцу ст. 152.1. Он не был поддержан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Правительством РФ; по данным Совета Федерации, работа над ним к сентябрю 2026 г. не завершена. Правительство сослалось на два довода: запись голоса является обработкой биометрических персональных данных, а сама запись — фонограммой, права на которую защищаются по правилам части четвертой ГК РФ [12, с. 27]. Н. В. Архиреев возражает, что при создании дипфейка живой голос служит эталоном для синтеза, а не объектом обработки [12, с. 27]. Применительно к кинопроизводству оба довода не подтверждают достаточности действующих механизмов, что следует уже из легальных определений.

Звуковая запись, включенная в аудиовизуальное произведение, фонограммой не является (подп. 2 п. 1 ст. 1304 ГК РФ). Следовательно, голос актера в фильме и при дубляже не охватывается правами на фонограмму. Если же голос записан

отдельно в студии, исключительное право на фонограмму принадлежит ее изготовителю — лицу, взявшему на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков (ст. 1322 ГК РФ), то есть студии, а не носителю голоса. Синтезированная речь, кроме того, не является воспроизведением фонограммы, поскольку в ней нет записанных звуков.

Биометрическими персональными данными являются сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»). Второй признак в литературе нередко опускается [4, с. 185], между тем он имеет решающее значение. Студия, создающая модель голоса, личность актера не устанавливает, и специальный режим биометрических данных, в том числе требование письменного согласия, к ее деятельности не применяется. Запись голоса остается обычными персональными данными. Их обработка допускается без согласия, если она необходима для исполнения договора, стороной которого является субъект (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона). Это основание действует для продюсера как стороны договора с актером. Если модель создает привлеченная студия, она обрабатывает данные по поручению продюсера, а такое поручение по общему правилу требует согласия субъекта (ч. 3 ст. 6 Закона). Этот режим накладывает на продюсера определенные ограничения. Обработка должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных целей (ч. 2 ст. 5), а по достижении цели данные подлежат уничтожению (ч. 4 ст. 21). Если параметры модели позволяют воспроизвести голос конкретного лица, есть основания считать их его персональными данными, и тогда требование об уничтожении распространяется на модель. Однако этот вопрос остается дискуссионным, а цели обработки определяются тем же договором, который составлен продюсером.

В итоге голос исполнителя оказывается наименее защищенным элементом цифровой копии: смежные права охватывают только записи исполнений, права на фонограмму ему не принадлежат, ст. 152.1 ГК РФ неприменима, а законодательство о персональных данных не регулирует содержание целей обработки.

Последствия для цепочки прав продюсера и договорная модель

Юридически значимые операции и применимые к ним режимы сведены в таблицу. Для каждой операции указано, охватывается ли она соответствующим режимом и что требуется от продюсера.

Таблица 1. Правовые режимы операций с цифровой копией исполнителя

Операция	Смежные права исполнителя	Изображение (ст. 152.1 ГК РФ)	Голос (ст. 150 ГК РФ, 152-ФЗ)
1. Получение исходных данных	Охватываются только записи исполнения роли; сканирование и чтение технических фраз не охватываются	Нужно согласие; исключение «позировал за плату» распространяется только на цели съемки	Специальных правил нет; обработка персональных данных допустима для исполнения договора
2. Обучение модели	Нужно прямо выраженное согласие на отдельное использование звука или изображения (п. 4 ст. 1317)	Спорно, является ли обучение использованием изображения; судьба модели не урегулирована	Обработка персональных данных ограничена целями договора (ч. 2 ст. 5 152-ФЗ)
3. Генерация новых фрагментов	Не охватывается: результат генерации не является исполнением	Нужно согласие, которое может быть отозвано в любое время (п. 49 Пленума № 25)	Только общая защита нематериального блага
4. Изменение записанного исполнения	Право на неприкосновенность (подп. 4 п. 1 ст. 1315); значение предварительного согласия не определено	Нужно согласие, которое может быть отозвано	Только общая защита нематериального блага
5. Использование, в т. ч. после смерти исполнителя	По лицензии; после смерти исключительное право у наследников, неприкосновенность охраняется бессрочно (ст. 1316, 1318)	После смерти — согласие детей и супруга, при их отсутствии — родителей; если их нет, согласие не требуется	Кто вправе давать согласие после смерти, закон не определяет

Ни один режим не охватывает все операции: даже безупречно оформленная лицензия на исполнение не охватывает генерацию, голос и посмертное использование, а согласие на использование изображения может быть отозвано.

В рамках действующего законодательства продюсеру следует оформлять цифровую копию отдельным соглашением. Это смешанный договор (п. 3 ст. 421 ГК РФ), включающий:

1) лицензию на использование исполнений для создания модели с прямо выраженным соглашением на отдельное использование звука и изображения (п. 4 ст. 1317 ГК РФ);

2) согласие на использование изображения и голоса с указанием срока, способов использования и конкретных произведений, в которых может использоваться копия (п. 47 постановления Пленума № 25), а также определение целей обработки персональных данных;

3) согласие на конкретно описанные изменения записанного исполнения;

4) условия о модели: запрет передачи третьим лицам, в том числе оператору генеративного сервиса, и обязанность удалить ее по окончании срока;

5) вознаграждение за каждое новое использование, а не только за съемочные дни;

6) условие о посмертном использовании, выражающее волю исполнителя, которое, однако, не заменяет согласия лиц, названных в абз. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ;

7) условие о возмещении убытков при отзыве согласия (п. 49 постановления Пленума № 25) и заверения исполнителя об отсутствии ранее данных третьим лицам согласий и исключительных обязательств в отношении его голоса и изображения (ст. 431.2 ГК РФ).

Такой договор снижает, но не устраняет риски отзыва согласия и неопределенности в отношении голоса.

Предложения по совершенствованию законодательства

Проблему можно было бы решить общей нормой об охране голоса по образцу ст. 152.1 ГК РФ, как предлагалось в законопроекте № 718834-8. Однако такая норма не решила бы вопросов, специфических для исполнителей: соотношения с п. 4 ст. 1317 ГК РФ, судьбы модели, вознаграждения и последствий отзыва согласия для уже созданного фильма. Полностью исключить отзыв также чрезмерно: исполнитель не смог бы прекратить производство новых материалов. Возможность отзыва согласия вытекает из разъяснения Пленума, а не из прямого указания закона, и законодатель вправе ее ограничить. Предлагается не исключить, а ограничить действие отзыва: он прекращает возможность создавать новые материалы, но не затрагивает произведения, в которые материалы уже правомерно включены. При таком подходе интересы исполнителя защищаются прежде всего на стадии заключения договора.

Размещение нормы в ст. 1317 ГК РФ требует пояснения, поскольку часть ее правил касается изображения и голоса, то есть нематериальных благ. Такой выбор обусловлен тем, что копия создается в рамках договора с исполнителем и экономически заменяет исполнение, а исключение презумпции п. 4 ст. 1317 ГК РФ может быть установлено только в этой статье. Во избежание коллизии необходимо и соответствующее дополнение ст. 152.1 ГК РФ, прямо определяющее приоритет специального правила.

Предлагается дополнить ст. 1317 ГК РФ пунктом 4.1:

«4.1. Цифровой копией исполнителя признается реалистичная цифровая имитация голоса и (или) внешнего облика исполнителя, созданная путем обработки записей его исполнений, изображений или голоса, в том числе с помощью программ для ЭВМ, и позволяющая получать новые звуковые или аудиовизуальные материалы, в которых исполнитель представлен совершающим действия, которых он не совершал либо совершал

иначе.

Создание и использование цифровой копии исполнителя допускаются только на основании договора, заключенного с исполнителем в письменной форме. Правило первого предложения пункта 4 настоящей статьи к использованию исполнения для создания цифровой копии не применяется.

В договоре должны быть определены цели и способы использования цифровой копии, произведения, для создания которых она может быть использована, и размер вознаграждения или порядок его определения. При отсутствии в договоре условий о целях, способах использования и произведениях договор в соответствующей части считается незаключенным. Если срок в договоре не определен, договор считается заключенным на срок создания указанных в нем произведений.

Отзыв исполнителем согласия на использование его изображения или голоса прекращает право другой стороны создавать с помощью цифровой копии новые материалы, но не препятствует использованию произведений, в которые такие материалы были правомерно включены до отзыва. Лицо, отозвавшее согласие, возмещает другой стороне причиненные отзывом убытки.

При прекращении договора лицо, у которого находится цифровая копия, обязано уничтожить модель и иные данные, позволяющие получать с ее помощью новые материалы. Это правило не распространяется на материалы, правомерно включенные в произведения, а также на случаи, предусмотренные абзацем шестым настоящего пункта.

Использование цифровой копии исполнителя после его смерти допускается в пределах, прямо предусмотренных договором, заключенным исполнителем при жизни; в этой части смерть исполнителя договор не прекращает. При отсутствии таких условий использование допускается с согласия лиц, указанных в абзаце втором пункта 1 статьи 152.1 настоящего Кодекса, если исполнитель в письменной форме не запретил его».

Одновременно ст. 152.1 ГК РФ целесообразно дополнить пунктом 1.1: «Особенности обнаружения и использования изображения исполнителя, полученного с помощью его цифровой копии, в том числе после его смерти, устанавливаются пунктом 4.1 статьи 1317 настоящего Кодекса. Правила абзаца второго пункта 1 настоящей статьи в этом случае применяются, если иное не предусмотрено договором, заключенным исполнителем при жизни».

Правовые последствия предлагаемых изменений состоят в следующем. Во-первых, норма охватывает цифровую копию независимо от источника данных, в том числе копию, созданную

по материалам сканирования, а спор о толковании п. 4 ст. 1317 ГК РФ снимается. Во-вторых, использование голоса исполнителя в составе цифровой копии получает прямое законодательное регулирование, а содержание необходимого согласия конкретизируется. Требование определенности близко к калифорнийскому правилу, но § 927 признает условие неисполнимым лишь при совокупности трех признаков, включая отсутствие у исполнителя представителя — юриста или профсоюза. Предлагаемая норма от представительства не зависит: в российском кинопроизводстве коллективные договоры не сложились, и такой критерий оставил бы большинство актеров без защиты. В-третьих, отзыв согласия сохраняется, как того требуют сторонники права отзыва [3, с. 483], но не лишает продюсера возможности использовать законченный фильм. Модель подлежит уничтожению при прекращении договора, что исключает ее бессрочное хранение. В-четвертых, посмертное использование подчиняется прежде всего воле самого исполнителя, а при ее отсутствии — согласию близких. Разрешение исполнителя не отменяет охраны неприкосновенности исполнения (ст. 1316 ГК РФ) и имущественных прав наследников на исполнение.

Норма не создает нового объекта прав и не распространяется на лиц, не являющихся исполнителями, например статистов; их положение требует отдельного исследования.

Заключение

1. Цифровая копия исполнителя не является объектом смежных прав: она не создана творческим трудом исполнителя и служит способом использования его голоса и внешности. Юридически значимы пять видов операций с ней: получение данных, обучение модели, генерация, изменение записанного исполнения и использование результата.

2. Исключительное право на исполнение охраняет записи исполнений, используемые для обучения модели, но не распространяется на результаты генерации и на материалы сканирования, не являющиеся исполнением произведения. Использование звука или изображения фильма для обучения модели по наиболее обоснованному толкованию является отдельным использованием, требующим прямо выраженного согласия исполнителя (п. 4 ст. 1317 ГК РФ).

3. Значение предварительного согласия исполнителя на изменение исполнения законом не определено. Согласие на конкретно описанные изменения следует считать осуществлением права на неприкосновенность, а общее согласие — отказом от него, ничтожным в силу абз. 2 п. 2 ст. 1228 ГК РФ.

4. Синтезированное изображение узнаваемого лица является его изображением в смысле ст. 152.1 ГК РФ. Исключение для случаев позиционирования за плату на цифровую копию не распространяется. Возможность отзыва согласия при отсутствии в кадре исполнения лишает продюсера устойчивого основания использования.

5. Доводы об охране голоса режимом биометрических персональных данных и правами на фонограмму не подтверждают достаточности действующего регулирования. Звуковая запись в составе фильма фонограммой не является, права на студийную фонограмму принадлежат ее изготовителю, а студия не использует голос для установления личности. Голос исполнителя защищен лишь общими нормами о нематериальных благах и принципом ограничения обработки персональных данных целями договора.

6. Предлагаемые п. 4.1 ст. 1317 и п. 1.1 ст. 152.1 ГК РФ распространяют специальный режим на любую цифровую копию исполнителя, требуют письменного договора с определенными целями и вознаграждением, устанавливают, что отзыв согласия прекращает лишь возможность создавать новые материалы, обязывают уничтожить модель при прекращении договора и ставят посмертное использование в зависимость прежде всего от воли исполнителя.

Список литературы:

- [1] Мосечкин И. Н. Дипфейк-технологии и биометрические данные: направления уголовно-правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16, вып. 1. С. 95–110.
- [2] Петкилёв П. И. «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 93–100.
- [3] Олейников О. В., Акопян М. Ц. Проблема модернизации объектов смежных прав в условиях цифровой трансформации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2026. № 7. С. 480–484.
- [4] Бахметьев П. В. Охрана индивидуально-го голоса человека: отечественный и зарубежный опыт // Право и практика. 2023. № 4. С. 184–188.
- [5] Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. 2023. № 3. С. 118–131.
- [6] Коннова В. И. Голос как нематериальное благо и личное неимущественное право человека: правовая защита в условиях глобальной цифровизации // Вопросы российской юстиции. 2025. № 35. С. 149–159.

[7] Будник А. Р. Просодия как элемент правовой охраны голоса гражданина // Труды по интеллектуальной собственности. 2025. Т. 53, № 2. С. 49–66.

[8] Смазнова А. К. Эксплуатация внешности в целях извлечения прибыли // Вестник права. 2025. № 4. С. 26–35.

[9] Бекиров А. Р. Регулирование охраны изображения гражданина: проблемные вопросы теории и практики // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 24–33.

[10] Бурдюг А. Д. Компенсация морального вреда за ИИ-сгенерированные голос и изображение // Вестник права. 2025. № 4. С. 17–25.

[11] Иванов А. В. К вопросу о форме согласия на использование изображения гражданина в Российской Федерации и Республике Беларусь: частноправовой взгляд // Образование и право. 2023. № 9. С. 75–79.

[12] Архиреев Н. В. Правовое регулирование создания и использования дипфейков // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 2 (80). С. 22–30.

References:

[1] Mosechkin I. N. Deepfake Technologies and Biometric Data: Directions for Criminal Law Regulation // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2025. Vol. 16, Iss. 1. pp. 95–110.

[2] Petkilev P. I. The "Digital Twin" as a New Object of Related Rights // Journal of the Court for Intellectual Property Rights. 2022. Iss. 4 (38). pp. 93–100.

[3] Oleynikov O. V., Akopyan M. Ts. The Problem of Modernizing Objects of Related Rights in the Context of Digital Transformation // International

Journal of Humanities and Natural Sciences. 2026. No. 7. pp. 480–484.

[4] Bakhmetiev P. V. Protection of an Individual's Voice: Domestic and Foreign Experience // Law and Practice. 2023. No. 4. pp. 184–188.

[5] Matveev A. G., Martyanova E. Yu. Civil Law Protection of a Human Voice in the Context of Its Synthesis and Subsequent Use // Ex Jure. 2023. No. 3. pp. 118–131.

[6] Konnova V. I. The Voice as an Intangible Asset and a Personal Non-Property Right: Legal Protection in the Era of Global Digitalization // Issues of Russian Justice. 2025. No. 35. pp. 149–159.

[7] Budnik A. R. Prosody as an Element of the Legal Protection of a Citizen's Voice // Works on Intellectual Property. 2025. Vol. 53, No. 2. pp. 49–66.

[8] Smaznova A. K. Exploitation of Appearance for Profit // Vestnik Prava [Herald of Law]. 2025. No. 4. pp. 26–35.

[9] Bekirov A. R. Regulation of the Protection of an Individual's Image: Theoretical and Practical Issues // Femida.Science. 2025. No. 1 (16). pp. 24–33.

[10] Burdyug A. D. Compensation for Non-Pecuniary Damage Related to AI-Generated Voice and Image // Vestnik Prava [Herald of Law]. 2025. No. 4. pp. 17–25.

[11] Ivanov A. V. On the Form of Consent for the Use of an Individual's Image in the Russian Federation and the Republic of Belarus: A Private Law Perspective // Obrazovanie i Pravo [Education and Law]. 2023. No. 9. pp. 75–79.

[12] Arkhiereev N. V. Legal Regulation of the Creation and Use of Deepfakes // Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika [The Rule-of-Law State: Theory and Practice]. 2025. No. 2 (80). pp. 22–30.

